

и дребезжат, кость оголяя,
как я на работе

думаю о кальяри

там, правда, песок не белый
и нет мартышек
но это дело такое, рук
побольше, значит, камней берешь
чертишь круг
по небу и

школы же тоже вот этой когда-то
(вот времена на кальяри-то были)
не было

●

гляжу
бритый висок переходит в пампу
девочка и вправду похожа на первое описание патагонца
ноги короткие — в папу
туловищу нет конца
грудью, кстати, тоже вон вся в отца
и нос с обеих сторон обветрен
поди поживи на огненной земле
перешеек
исла-гранде

чтоб лучше слышать приближение
волосы сбреешь вокруг уха

а в море все так же глухо
что с той стороны, что с этой, ну
не едет дюмон дюрвиль
дрейк обходит стороной

фернан, дур,
вишь
так и не вернулся

●

проверяя детей на знание дат
думаешь как лежит в сумке еда-то
клат не на бок ее, вроде
но

не разъехались ли бутерброды
не протек ли суп
а то, может, и хлеб взопрел
и колбасному колесу
(есть же круг колбасы) угрожает — апрель-
ские воды практически все раздувают — восьмерка
проверяя детей на знание дат
думаешь, как и положено, что за это получишь —
брюхо, полное
рвот и обид и стыда
как учитель от словосоч. «урчит в животе», но — холуй как холуй, чо.

сосредоточиваясь на фальсификации (журналы) дат
когда делаешь то, что (те, кто вправе хотеть) хотят
понемногу, наверно, становишься так мордат
хотя и

наверно, все так же тощ,
что
ну, блин

совесть мяса куска — чиста
поди спроси у мента жетон
поди спроси у христа креста

●

камыш отцвел кардамон вкусней
чем если б эту морковку с ней
я с двух концов к началу бы грыз и грыз
нет ничего на свете приятнее игры с

едой
нет ничего зазорного в том чтобы жить с бедой
в одной постели стиранные полотенца
наматывать поочередно на самые разные тельца

с самыми разными сиськами и глазами
и с самыми разными выражениями, когда: а за ме-
ня ты выйдешь?

как этому повезло
что ты не доска а третье
уключинное

весло

●

все зачем-то умирают. вот, просто.
и уже начали при мне
и я уже молчу про людей моего возраста
хотя, казалось бы, какие в моем возрасте могут быть люди,
когда в ремне
жопа, простите, все еще отчаянно нуждается в родительском.
людьми позже становятся
какой-то очень короткий отрезок (не луч, нет)
времени. доходишь до зрелости, мучнеешь
лицом от безвылазного взросления по квартирам,
и, наконец, становишься.
чувствуешь себя на картине —
батального такого толка — человеком первого плана.

вокруг сражаются остальные. брат помогает брату
выдержать достойную стилистику фона жизни во чьи-то блага
в верхней части картины две грубые заплаты
реставрационные, в человеческий рост
это кому-то людьми (говорю же, короткий отрезок) надоело быть.
вот, просто.

и ведь не тупые лбы:

дожил до человеческого роста, дальше некуда,
что я, женщина? чтобы поддерживать огонь.
ощущение собственного совершенства переходит в панику, до
определенного момента вонь
тел окружающих тебя несовершенцев терпима
после же того, как становится нестер...

.....

ты сидишь, обросший, на остановке утром,
отходя от ночного пива
и рассветного, чтобы сделать подвижным лицо, насвая
и говоришь первой же мимо
куда-то спешащей милой: милая
я с вами